

АНАЛИЗ ПАРАДОКСОВ ПОЛИТИКИ RAH AMERICANA В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ (ДИСКУССИИ В «МОЗГОВЫХ ЦЕНТРАХ» США)

Рассматриваются труды современных американских историков, политологов и экономистов, представляющих «мозговые центры» США неоллиберального и неоконсервативного толка. Первые развивают «великую» либеральную идею как основу политики RAH Americana с опорой на «мягкую» силу. Вторые отстаивают американские национальные интересы, опираясь на принципы Realpolitik и действия своей страны на международной арене с «позиций силы».

Ключевые понятия: «новый мировой порядок»; Realpolitik; «новый вильсонизм»; «мягкая» сила; «жесткая» сила.

Характеризуя парадоксы политики RAH Americana в исторической ретроспективе, американский профессор Кентского университета Ст. Крюк указывает на «импульсивное» чередование либеральных и консервативных основ строительства «мира по-американски». Либеральные истоки политики RAH Americana зарождались в межвоенные годы и были связаны с именем президента-демократа В. Вильсона. В послевоенные годы, в обстановке холодной войны в американских правящих и академических кругах стал оформляться консервативный консенсус американского общества на принципах Realpolitik как основа «мира по-американски» [1]. После окончания холодной войны в процессе формирования контуров «нового мирового порядка» на рубеже XX–XXI вв. президенты-демократы Б. Клинтон и Б. Обама пытались возродить теорию и практику RAH Americana с опорой на «мягкую» силу, тогда как президенты – республиканцы отец и сын Буши, формируя «мир по-американски», в то же время действовали на международной арене с «позиций силы». В своей инаугурационной речи 20 января 2017 г. президент США республиканец Д. Трамп официально отказался от возрождения «нового вильсонизма» времён президентства Б. Клинтона и Б. Обамы, призвав американский народ отстаивать национальные интересы своей страны на международной арене в любой форме, опираясь при этом на принципы Realpolitik [2].

Интерес к подобного рода парадоксам политики RAH Americana вызвал оживлённые дискуссии и в нашей стране, которые развернулись на страницах журналов «Россия в глобальной политике» и «Международные процессы», в частности вокруг статьи по этому вопросу профессора МГИМО А.Д. Богатурова. Автор статьи указывал на неспособность отечественной американистики ответить на многочисленные вопросы, связанные с эволюцией политики RAH Americana в исторической ретроспективе [3].

В годы Второй мировой войны президент США Ф.Д. Рузвельт и английский премьер-министр У. Черчилль подписали Атлантическую хартию, реанимировав тем самым вильсоновский проект политики RAH Americana как англо-саксонский вариант послевоенного устройства мирового сообщества без участия Советского Союза. Понятно, почему наша страна отказалась участвовать в разработке этой хартии и выступить в качестве члена Бреттон-Вудской конференции (1944 г.), на которой были разработаны экономи-

ческие основы англо-саксонского проекта под эгидой США.

В связи с началом холодной войны в общественно-политических и академических кругах США явно обозначились два основных направления послевоенного устройства мирового сообщества. Так называемые неоллибералы-интернационалисты, пишет профессор Санкт-Петербургского университета В.Н. Конышев, отстаивали идею «демократического мира», тогда как «неоконсерваторы-интервенционисты» выдвинули концепцию «ограниченного суверенитета» своей страны на принципах Realpolitik [4].

С конца 1950-х – в течение 1960-х гг. «великая» либеральная стратегия стала рушиться под напором гонки ядерных и обычных вооружений, чему в немалой степени способствовало также расширение фронта холодной войны на периферию мировой политики. Борьба «сверхдержав» за третий мир с этого времени всё очевиднее велась с «позиций силы», приводит к выводу почётный профессор политологии и международных отношений в «Центре Вудро Вильсона» Р. Гилпин [5. Р. 165–182].

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. советская и американская концепции «разрядки» международной напряжённости, оформленные как «доктрина Брежнева» и «доктрина Никсона», закрепили раздел мира на две сферы влияния между «сверхдержавами». Раскол мира на две системы ценностей в условиях «биполярного» противостояния СССР и США, казалось, сулил предсказуемое развитие международных отношений: исключалась возможность реализовать политику RAH Americana как основу для формирования однополярного мира.

В течение 1970-х гг., однако, в условиях кризиса и краха «разрядки» международной напряжённости и во времена «второго издания» холодной войны в 1980-е гг. чётко обозначились факторы внешнего влияния, связанные с окончательным разрушением универсальных и институциональных структур послевоенных международных отношений.

Мир в это время столкнулся с многочисленными потрясениями и конфликтами на разных уровнях: 15 августа 1971 г. Соединённые Штаты официально отказались от Бреттон-Вудской системы; в 1973–1974 гг. мировое сообщество столкнулось с очередным глобальным экономическим кризисом, который сопровождался обострением экологических, демографических, энергетических и иммиграционных проблем, ро-

стом безработицы, формированием диктаторских режимов на периферии мировой политики и т.д. и т.п.

В мусульманских странах набирал силу исламский фундаментализм; на Ближнем и Среднем Востоке нормой стал политический терроризм, который постепенно приобретал международный характер, распространяясь на все континенты. В этой связи ныне покойный Зб. Бжезинский, советник по национальной безопасности США при американском президенте-демократе Дж. Картере, констатировал: «Факторы, которые обусловили международную нестабильность в условиях кризиса и краха “разрядки” международной напряжённости и “второго издания” холодной войны, стали доминировать над силами, которые формировали в это время международное сотрудничество». Вероятно, предсказывал он, основные тенденции, определяющие социальные конфликты, политические разногласия, экономические кризисы и международный раскол, сохранятся до конца XX в. и, скорее всего, будут влиять на развитие международных процессов в XXI в. [6. Р. 874]. Эти слова оказались пророческими.

Профессор истории и директор Центра по изучению проблем международной безопасности Йельского университета Пол Кеннеди предсказывал в этой связи распад «сверхдержав». Соединённые Штаты и Советский Союз переживали в процессе холодной войны геополитическое перенапряжение, что, в частности, мешало им противостоять торговой и технологической конкуренции со стороны других стран как в Европе, так и на Азиатском континенте и в Западном полушарии [7. Р. XV]. Объективно этот процесс способствовал крушению «биполярного мира».

В условиях глобальных системных изменений на международной арене на рубеже XX–XXI вв. Соединённые Штаты вновь попытались реанимировать политику *Rex Americana* на принципах рыночной экономики, буржуазной государственности и демократии в масштабах всего мирового сообщества. В такой обстановке в правящих и академических кругах США обозначился либерально-консервативный консенсус, который стал основой американской внешней политики в годы первого президентства Б. Клинтона. Под влиянием этого феномена, утверждает американский автор Г. Дж. Айкенберри (Принстонский университет), администрация демократов стала отказываться от всех договоров времён холодной войны и «разряд-

ки» международной напряжённости, дезавуируя тем самым ялтинско-потсдамские решения как основу послевоенной системы международных отношений и субъект международного права [8]. Скрытый смысл «неолиберальной» теории и практики администрации Б. Клинтона, подчёркивает американский автор Д. Дьюдни (Университет Джонса Хопкинса), заключался в стремлении официального Вашингтона в который уже раз в истории реализовать на практике идеи «американоцентризма» в международном масштабе [9].

Под силу ли было так называемому новому вильсонизму администрации Клинтона возродить «великую» либеральную идею? «Ортодоксы» теории и практики *Rex Americana* в «мозговых центрах» США (Фрэнсис Фукуяма, Збигнев Бжезинский, Джеймс Редвуд, Мильтон Фридман, Пол Кеннеди, Энн Слотер и др.) отвечают на этот вопрос положительно, рассчитывая с опорой как на «мягкую», так и «жесткую» силу создать «однополярный» мир под эгидой США.

Б. Аксфорд, Д. Хелл, Д. Гольдблатт, Э. Макгроу, Дж. Перратон, Дж. Розенау, Э. Гилденс и некоторые другие американские историки, политологи и экономисты в целом разделяют оптимизм «ортодоксов», но при этом отвергают дорогостоящую политику с «позиций силы», призывая Белый дом вернуться к «великой» либеральной стратегии Вудро Вильсона. Формально эта точка зрения не исключала формирования многополярного мира.

Современные скептики (С. Хантингтон, П. Херст, Г. Томпсон, Дж. Филеен, Н. Фергюссон, Г. Киссинджер и др.) продлили внушительный список послевоенных критиков «великой» либеральной идеи, в начале которого стоят У. Липпман, Дж. Кеннан, Ч. Краутман. Они пренебрежительно называют внешнюю политику администрации демократов во главе с Б. Клинтон «неовильсонским импульсом», который, по их мнению, не способен сформировать экономическую и, тем более, политическую идентичность мирового сообщества под руководством США.

Всё вышесказанное подробно отражено в Программе спецкурса на отделении международных отношений Томского госуниверситета «Политика *Rex Americana* в теории и на практике», а также проанализировано в формате Moodle в рамках Электронного университета ТГУ [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Hook St.W. U.S. foreign policy: the paradox of world power. Kent State University, 2008. Ch. 1.
2. Полный перевод инаугурационной речи Дональда Трампа. URL: <https://strana.ua/articles/istorii/51355-polnyj-perevod-inauguracii-rechi-donald-trampa.html>
3. Богатуров А.Д. Истоки американского поведения. URL: http://globalaffairs.ru/number/n_4204
4. Копышев В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. СПб., 2004.
5. Gilpin R. The Rise of American Hegemony // Two Hegemonies: Britain in 1846–1914 and the United States 1941–2001 / ed. by Patrick Karl O'Brien and Armand Clesse. Aldershot, 2002. P. 165–182.
6. 20-th Century international relations // Encyclopedia Britannica. Chicago, 1994. Vol. 21. P. 874.
7. Gilpin R. Op. cit. Introduction. P. XV.
8. Ikenberry G.J. Who Export Democracy?: The «Hidden Grand Strategy of American Foreign Policy» // The Wilson Quarterly. 1999. Vol. 23, № 2.
9. Айкенберри Дж., Дьюдни Д. Отступление от соглашений времён холодной войны. URL: http://globalaffairs.ru/number/n_14560
10. *Rex Americana* в теории и на практике // Электронный университет ТГУ: Moodle. URL: <https://moodle.tsu.ru/course/view.php?id=288>

Статья представлена научной редакцией «История» 24 августа 2017 г.

ANALYSIS OF PARADOXES OF THE PAX AMERICANA POLICY IN A HISTORICAL RETROSPECTIVE (DISCUSSIONS IN THE US THINK TANKS)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 424, 133–135.

DOI: 10.17223/15617793/424/18

Nikolai N. Sokolov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sokolov.nsokolov@yandex.ru

Irina Ye. Shebalkina, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: she_ir@mail.ru

Keywords: “new world order”, “New Wilsonism”, Realpolitik, “soft” power, “hard” power.

The authors of the article focus on the works of contemporary American historians, politicians and economists of neoliberal and neoconservative wings. The first develop the “great” liberal idea born during the war in times of the presidency of Woodrow Wilson as the basis of a one-polar world under the aegis of the USA with the support of “soft” power. The second stand for American national interests within the Pax Americana policy relying on the Realpolitik principle with the aim to present national interests of the USA on the international arena from the position of strength. The aim of the article is to track the evolutionary change of ideological, military-political and economic paradigms of building the American world beginning with the interwar and afterwar ages till the present time. The change of these paradigms during this period happened not once and, as a rule, impulsively, which formed some typical paradoxes of the Pax Americana policy. These paradoxes, in their turn, provoked sharp interpolitical struggle within the American administration and caused broad academic discussions in the US think tanks. The article solves several main tasks: to reveal factors of local as well as foreign influence which conditioned paradoxical characteristics of the Pax Americana policy in the studied period. In the field of domestic policy these were mainly groups of interests within the “hard triangle” (the executive and legislative powers of the USA, American public opinion). Double game within the federal center and local administration of the country also played the role. The crisis and collapse of the policy of detente in the 1970s and the second period of the Cold war in the 1980s revealed the factors of outer influence connected with the complete destruction of the universal and institutional structures of postwar international relations. These processes were accompanied with growing economic, ecological, demographic, energetic and immigration problems causing the inception and development of international terrorism and Islamic fundamentalism. All these seemed to open new ways of implementing the Pax Americana policy. However, after the end of the Cold war during the formation of the “new world order” in the 20th–21st centuries the American administration and academic circles did not succeed in reaching consensus between neoliberals and neoconservatives. In the inaugural speech on 20 January 2016 the republican President D. Trump officially proclaimed the slogan: “To give America to Americans back!” Taking into account the long chain of paradoxes of the American foreign policy in the past, one can theoretically assume the possible refusal of the USA to use the Pax Americana policy. It will certainly contribute to the deepening of the processes of the formation of a multipolar world in the future.

REFERENCES

1. Hook, St.W. (2008) *U.S. foreign policy: the paradox of world power*. Ch. 1. Kent State University.
2. Strana.ua. (2016) *Polnyy perevod inauguratsionnoy rechi Donal'da Trampa* [Full translation of the inaugural speech of Donald Trump]. [Online] Available from: <https://strana.ua/articles/istorii/51355-polnyj-perevod-inauguratsionnoj-rechi-donald-trampa.html>.
3. Bogaturov, A.D. (2004) *Istoki amerikanskogo povedeniya* [The origins of American behavior]. [Online] Available from: http://globalaffairs.ru/number/n_4204.
4. Konyshchev, V.N. (2004) *Amerikanskiy neorealizm o prirode voyny: evolyutsiya politicheskoy teorii* [American neo-realism about the nature of war: the evolution of political theory]. St. Petersburg: Nauka.
5. Gilpin, R. (2002) The Rise of American Hegemony. In: O'Brien, P.K. & Clesse, A. (eds) *Two Hegemonies: Britain in 1846–1914 and the United States 1941–2001*. Ashgate: Aldershot.
6. Encyclopedia Britannica. (1994) 20th-century international relations. In: *Encyclopedia Britannica*. Vol. 21. Chicago: Encyclopedia Britannica.
7. Gilpin, R. (2002) Introduction. In: O'Brien, P.K. & Clesse, A. (eds) *Two Hegemonies: Britain in 1846–1914 and the United States 1941–2001*. Ashgate: Aldershot.
8. Ikenberry, G.J. (1999) Who Export Democracy?: The “Hidden Grand Strategy of American Foreign Policy”. *The Wilson Quarterly*. 23 (2).
9. Aikenberry, J. & Dudley D. (2010) *Ostuplenie ot soglasheniy vremen kholodnoy voyny* [Retreat from the agreements of the times of the Cold War]. Translated from English. [Online] Available from: http://globalaffairs.ru/number/n_14560.
10. Moodle.tsu.ru. (n.d.) *Pax Americana v teorii i na praktike* [The Pax Americana in theory and practice]. [Online] Available from: <https://moodle.tsu.ru/course/view.php?id=288>.

Received: 24 August 2017